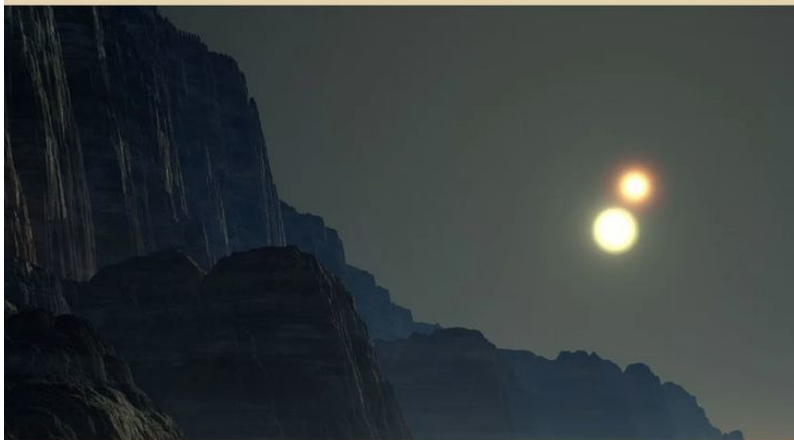

18+ Мария Банзимир

МЕТАМОРФОЗЫ ПЛАНЕТЫ ДОЖДЕЙ

Мария Банзимир

Метаморфозы планеты дождей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63830523

ISBN 9785005316059

Аннотация

Капитан военно-космических войск Егор Дробинцев летит на удалённую от обитаемого центра галактики планету Руфь. Он сопровождает рабочую группу по добыче алмазов, которыми богата планета. Есть у него и тайная цель... Но так или иначе, жизнь на планете дождей подчиняется собственным законам и диктует свои правила.

Метаморфозы планеты дождей Мария Банзимир

© Мария Банзимир, 2021

ISBN 978-5-0053-1605-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дверь в лабораторию геологии и кристаллографии Евразийского университета Земли открылась. Светловолосый кудрявый студент вошёл в помещение. Он, и дело откидывая назад голову надеясь, что мучающий его чуб сам собой исчезнет со лба. Руки его были заняты. Они удерживали тяжёлый ящик с образцами взеземных пород.

– Риделл! Аккуратнее! – профессор Залесский с укоризной и затаённым страхом одновременно, посмотрел поверх очков на своего лучшего студента. Тот, небрежно, как показалось профессору, нёс образцы.

– Пьётр Аркадьевич – с неизменной улыбкой и сохраняющим акцент произношением заверил студент – Я сильно аккуратно!

– Да-да – проворчал профессор, задумчиво огладив ин-

теллигентную бороду – Сейчас аккуратно, а в следующую секунду всё порассыпешь... Принёс всё, что я просил?

Риделл Маклиннон, подающий надежды студент-геолог выпускного курса, кивнул, не переставая улыбаться и поставил, наконец, ящик на ярко освещённое мощной лампой рабочее место профессора. Залесский удовлетворённо выдохнул и, взяв один из образцов в руки начал процесс обучения.

– Смотри! – он немного повертел зеленоватый непрозрачный камень в руках, затем прищурившись, произнёс – Утверждение: этот минерал с вероятностью в девяносто девять процентов указывает на залежи изумрудов! Докажи или опровергни.

Пётр Аркадьевич протянул минерал Риделлу, внимательно за ним наблюдая. Маклиннон толковый парень, такой же «больной» до камней, что и он сам, наверняка справится и с этой загадкой. Риделл поднёс камень под окуляры мощного микроскопа, с минуту разглядывал, поворачивая его длинными пальцами, и вскоре отрапортовал:

– Я опровергать! Строение схоже со спутниками изумрудов, однако коричневый прожилка в его структуре не подтверждать общее правило.

– Какие прожилки? – уточнил профессор.

Риделл задрал голову куда-то вверх, задумался и спустя пару секунд выдал:

– Зигзагообразные!

Профессор хлопнул в ладоши и подытожил:

– Абсолютно верно! Но не совсем...

Брови Маклиннона поползли вверх. Он недоумённо посмотрел на профессора, а тот, как ни в чём не бывало, пояснил:

– Ты прав, эти образцы не могут быть спутниками изумрудов, потому как сопутствуют другому, совершенно особому камню, настолько особому, что искать его следует именно за пределами Земли, да и Солнечной системы в целом.

Риделл хитро взглянул на Петра Аркадьевича. За несколько лет обучения он уже успел получше узнать его и поэтому спросил прямо:

– Профессор, я вас знаю. Вы искать Империял Блю?

– Не зря стипендию получаешь – профессор снял очки и потирая виски вздохнул – Найти Империял Блю моя самая заветная мечта.

– Многие учёные сомневаются, что он существует – бесстрастно подметил студент.

– Он существует! – горячо возразил Залесский. Он больше ничего не добавил и сев снова за стол, зачем-то начал складывать свои инструменты в стоящую у ножек стола пластиковую коробку. Риделл её заметил только сейчас.

– Что вы делать?

– Как бы то ни было, скоро мне представится возможность доказать существование Империял Блю – профессор, казалось, не столько отвечал на вопрос Маклиннона, сколько рассуждал вслух – Моя заявка на проведение геолого-разве-

дывательных работ на Руфи одобрена. Кстати, образцы как раз оттуда прибыли, около месяца назад. У меня есть основания полагать, что там я найду искомое!

– Но почему вы так уверены? – спросил студент.

– А ты смотрел документалистику по этой планете?

Риделл покачал головой. Тогда Пётр Аркадьевич принялся рассуждать дальше.

– Руфь уникальна! Представь себе планету, которая долгих пять лет повернута к своей двойной звезде лишь одной стороной и получает от неё огромное количество тепла. Потом Руфь всего за две недели совершает необъяснимый наукой рывок, многократно усиливая скорость вращения и поворачивается. Океан с тёмной стороны и суша с освещённой, меняются местами. Конечно, всё это сопровождается убийственными природными явлениями – на поверхности бушуют ураганы и ливни. Да и внутри всё клокочет от невероятного трения тектонических пластов, которое спровоцировано скоростью вращения, ... однако, ты понимаешь, о чём я говорю?

Риделл, внимательно слушавший, снова кивнул и неожиданно чисто произнёс:

– Специфические условия для специфического камня!

Залесский снова хлопнул в ладоши.

– Именно! Я ищу Империял Блю уже много лет, и если его нет на Руфи, значит – его не существует вовсе...

– Но профессор, как же быть университет? Как же я?

– Не волнуйся, я вернусь через два года. Никуда не денется твой университет. Всё равно разумные расы Руфи не разрешают дольше оставаться на их планете.

Сказав это, профессор стал собираться более активно, показывая этим, что разговор, ровно, как и занятие, окончен. Расстроенный студент вышел за дверь.

Капитан военно-космических войск ООП (объединённых обитаемых планет) – Егор Дробинцев, вошёл в каюту обзора размашистым шагом. Он только недавно «пробудился» и мышцы неприятно покалывало при каждом движении. Однако показывать слабость перед экипажем было не в его стиле.

Экипаж был стандартным – штурман, геолог, трое бурильщиков-диггеров, бортовой врач и корпоративная охрана, приставленная к диггерам. Последнее требование корпорации немного напрягало, ведь бурильщики почти сразу же после прибытия спускаются в шахту и работают там вплоть до истечения срока пребывания. Эти же двое с полными боекомплектами, с которыми, похоже, даже во сне не расстаются, деловито совали носы куда надо и куда не надо. И ведь хочешь-не хочешь, а объяснять приходится! Вот и сейчас бывший военный снайпер Дек Зроев, а по-простому – Дзек, приземистый с чуть наметившимися залысинами и округлым лицом, а также новобранец Артур Гзода, щупловатый парень с немигающими змеиными глазками, в полной экипировке сидели позади всех, внимательно прислушиваясь к разгово-

рам присутствующих.

«С кем они тут воевать собрались?» – недовольно подумал Егор. Правда, когда капитан вошёл, оба странных сопровождающих поднялись, как и все остальные со своих мест. А вот диггеры, условно заключённые с разных планет и с пожизненными сроками за разбой и убийства, нагло развалившись в креслах даже не пошелохнулись. Один из них, видимо главарь, сплошь покрытый татуировками, искоса взглянул на Егора и вывалил:

– Слышь, Дроба, долго мы на орбите зависать будем? Уже охота алмазики пощупать...

Дробинцев обманчиво медленно подошёл к наглецу и пинком ноги сбросил ступни заключённого, задранные на подголовник следующего ряда кресел. Таких сразу надо учить.

– Какой я тебе Дроба? – тихо, но вкрадчиво спросил он у диггера. Тот моментально вскочил и встал вровень с капитаном, вызывающе глядя ему прямо в глаза. Обуянный злобой он не заметил предупреждающих жестов вскочивших товарищей, наслышанных о крутом характере Дробинцева, но не успевших, рассказать об этом.

– Да ладно, чё ты... – начал было пререкаться диггер, но тут же получил мощный удар в челюсть. Из рта брызнул фонтан крови с кусочками передних зубов.

– Ну вот, теперь придётся протезировать! – недовольно шепнула Катерина Залесская, бортовой врач, пожилому

мужчине в красно-чёрном комбинезоне геолога. Сама Катерина, довольно хрупкая на вид девушка с длинными пепельными волосами всегда собранными в хвост, и добрыми карими глазами, терпеть не могла стоматологические процедуры, но они входили в обязательный перечень медицинского профиля для межпланетного сопровождения.

Геолог Риделл Маклиннон, почти неизвестный в научной среде специалист, только пожал плечами. Тем временем, второй удар капитана сбил диггера с ног. Охранники рванулись было к капитану, но путь им преградил штурман Ксю Дзё, единственный кто знал капитана лично уже несколько лет и даже летел с ним на Руфь уже во второй раз. Худощавая фигура Ксю Дзё – дитя прекрасного островного мира планеты Джия – «встряла» в узком проходе между охранниками и Дробинцевым. Еле заметным движением он покачал головой, чуть раскосые, чёрные как смоль, глаза сузились. Артур, и даже Дзек замешкались. А капитан, обведя всех без исключения тяжёлым взглядом спросил:

– Ещё кто-то желает пренебречь правилами субординации?

Молчание было ему ответом, тогда он уже вполне будничным голосом скомандовал:

– Этого в каюту депривации на двое суток. Остальные на инструктаж через десять минут.

Дзек молча помог диггеру подняться и увёл его. Капитан прошёл в пилотный отсек. Наконец он сфокусировал зрение

на планете, которую видел во снах с тех пор, как покинул её восемь лет назад...

– Капитан! – окликнул Ксю Дзё, неслышно вошедший в отсек – Мог бы и понежнее что ли, зачем эта показуха. Теперь будет в спину злобно дышать. Как работать?

– Не будет – возразил Дробинцев – в его мире так принято: кто сильнее тот и прав.

Штурман сел в своё кресло слева от него и внимательно посмотрев капитану в глаза выдохнул:

– А как принято в твоём мире, Егор?

– У меня нет своего мира – жестко отрезал Дробинцев.

Затем резко сменил тему:

– Давай проверим системы навигации челнока, пока народ на инструктаж собирается, он скоро нам понадобятся.

Дробинцев деловито опустил руки на панель управления. Ксю Дзё пожал плечами.

Геолог Риделл Маклиннон немного нервно откинул со лба отросшую за время полётного сна, блондинисто-седую чёлку. Он начал сухо излагать факты собравшимся на инструктаж людям, периодически листая изображения, проецируемые на иллюминатор.

– Итак, планета Руфь единственная планета земного типа в системе двойной звезды. Остальные восемь планет – массивные газовые гиганты. Как видите, Руфь как бы зажата между двумя газовыми гигантами и каждый из них тянет планету на себя силой своей гравитации. Именно этим и объ-

ясняется медленное вращение Руфи – гравитационные силы гигантов равны, а Руфь «топчется на месте», если простым языком конечно...

Маклиннон пренебрежительно взглянул на охранников и диггеров, притихших как на уроке.

– Пять полных лет – продолжал геолог – Руфь повёрнута одной стороной к своим светилам и ярко освещена вплоть до огромного Срединного рифа отделяющего естественным образом освещённое полушарие от тёмного. Кстати за рифом океан...

– Но ведь она же поворачивается! – воскликнул Артур, со свойственным всем молодым людям любопытством ко всему неизведанному.

Маклиннон поморщился и мельком взглянул на капитана, но тот, как ни странно кивнул. Тогда геологу ничего не оставалось, как пуститься в дальнейшие объяснения.

– Да, верно. По истечении пяти полных лет Руфь необъяснимым образом совершает поворот. Всего за две недели с небольшим, суша и океан меняются местами, что сопровождается естественными природными явлениями. Отсюда как раз второе название Руфи – планета дождей.

– Да, но почему это происходит? – не отставал парень.

– Как я уже и сказал, мы пока не можем объяснить это явление – раздражённо прикрикнул на него геолог, но потом смягчился – Очевидно, что есть какой-то дополнительный своеобразный «генератор», который приводит в дей-

ствие механизмы вращения, ... впрочем, нам до этого нет никакого дела, учитывая каковы интересы корпорации на этой негостеприимной планете! Вам то, точно это должно быть известно...

– Так точно – смутился и покраснел Артур.

Маклиннон продолжил свой доклад.

– Обитатели Руфи – разумные расы, но странности и тут есть. Мы имеем дело с метиохами. Внешне, они ничем не отличаются от нас с вами, разве что выше ростом и худые очень...

Капитан резко поднялся со своего кресла и, встав прямо перед глазами экипажа строго провозгласил:

– Любые контакты с метиохами запрещены. Это прописано в ваших контрактах и за нарушение предусмотрены большие штрафы. Только я имею полномочия и умение говорить с ними. Это ясно?

И на этот раз никто не осмелился противоречить капитану. Лишь Катерина удивлённо пробормотала в сторону штурмана, который почему-то всегда садился рядом с ней:

– Насчёт полномочий ясно, только с умениями непонятно?

Ксю Дзё услужливо пояснил:

– Всё просто. Выучил метиохский в прошлую свою вахту.

Дробинцев же снова строго заговорил:

– Шахта расположена в сорока километрах от Срединного рифа, в поясе жизни. Неподалёку от шахты расположе-

ны деревни метиохов. Шахта открывается сроком на четвёртый и пятый годы цикла, затем метиохи рекомендуют покидать планету. Прибыльность от выработки алмазов в течение двух лет покрывает в несколько раз затраты корпорации на перелёты и поддержание рабочего состояния шахты.

Один из двух присутствующих диггеров вождественно присвистнул:

– Наверное, каждый день по килограмму!

Этот возглас остался незамеченным, потому что снова вклинился любознательный Артур:

– Эээ, вы сказали две расы. Метиохи – это одна, а вторая?

– Вторая раса – рептилоиды аггарды... – замялся Маклиннон. На помощь ему снова пришёл капитан.

– Они проживают на тёмной стороне и в контакты с нашими вахтами практически не вступали.

– Мы о них ничего не знаем – подытожил Риделл – возможно их раса переселилась сюда, когда их планета разрушилась. Во всяком случае, договоры на добывающие работы мы с метиохами заключали, а аггарды не вмешиваются в наши дела и не мешают нам.

– Вообще-то, ходили слухи, что нулевой экипаж столкнулся, как раз с аггардами и после этого вся команда исчезла – раздался спокойный голос Катерины. Хотя Ксю Дзё подметил как дрожат её руки.

Дробинцев изумлённо посмотрел на неё, как будто видел впервые. Дзек, Артур и диггеры заметно заёрзали – одно де-

ло работать в окружении дружественно настроенных местных, другое в постоянном страхе перед враждебными непонятными существами. А девушка к тому же задала уточняющий вопрос:

– Первый контакт состоялся около тридцати лет назад, ведь так?

Егор почувствовал, как сердце застучало быстрее. Он утвердительно кивнул:

– Да, около того. Хотя я и не должен распространяться об этом, но полагаю ситуация этого требует – он покашлял – В официальном заключении говорилось об обрушении шахты, а так как задачи перед экипажем стояли сугубо научно-исследовательские, в недра спустились все без исключения и к сожалению погибли.

– Значит, тела не были обнаружены? – наседала Залеская.

На этот раз ответил Маклиннон, изучавший записи всех последующих после нулевого экипажа вахт.

– Старая шахта была заброшена, прибывшие потом в разное время застройщики и три последующие вахты по добыче посчитали это ответвление бедным на алмазы.

– В общем, никто особо не искал – сообразил Ксю Дзё и устыдился лёгкого тона, которым сказал эту фразу. Где-то в глубине карих глаз девушки застыла непонятная боль. Правда Катерина быстро справилась с собой и, отвернувшись от штурмана, сделала вид, что заправляет выбившуюся

из ботинка штанину комбинезона. Затем встала и, подойдя к иллюминатору задумчиво спросила:

– Я видела, как на корабль грузили огромные коробки перед вылетом. Что в них?

– Пантотен – усмехнулся капитан. Девчушка была не так проста, как ему показалось на момент заключения контракта с ней.

– А зачем метиохам столько пантотена? – на этот раз удивился уже Маклиннон.

Джиец, не отрывающий взгляда своих чёрных глаз от Катурины констатировал:

– Цена за алмазы!

– В смысле? – выгнула бровь девушка.

– Кожа у метиохов белая-белая, и тоньше, чем у нас к примеру. На основе пантотена они изготавливают целебные мази, для кожи... Вообще-то это мы предложили им альтернативу, а то ходили замотанные с головы до ног. Теперь пантотен как залог добрососедских отношений, по умолчанию каждый раз завозим.

Когда Ксю Дзё замолчал, капитан, показав жестом руки на выход из каюты обозрения и потом только сказал:

– Ксю Дзё и Маклиннон – подготовка челнока, остальные свободны.

Он отвернулся и молча зашёл в пилотную, прикрыв за собой люк.

Оставшись в одиночестве он, наконец, смог расслабить-

ся. Егор прикрыл глаза, и мысленный образ любимой возник перед ним незамедлительно, одновременно выворачивая наружу болезненные воспоминания их прощания.

Светлые, почти белые волосы Ридьергарды развеваются от порывов ветра знаменующего великие перемены. Её лицо искажено болью предстоящего расставания, зелёные глаза наполнены тоской.

– Уходи! – кричит она сквозь раскаты грома надвигающейся с северо-востока мрачной землисто-свинцовой бури – Ты погибнешь!

– Мне плевать! – кричит он в ответ – Зато я умру здесь, обнимая тебя...

Она с силой вырывается из кольца его рук. Теперь её взгляд неумолимо жесткий и колючий. В последней попытке спасти любимого она закричала:

– Я не люблю тебя больше! Уходи!

Егор вздрогнул, как и тогда, как и каждый раз вспоминая об этом. Лучше бы она его ударила...

Ридьергарда пятится назад, всё более растворяясь в зарослях высокой травы. Первые капли, холодные, режущие по непокрытым рукам и лицу, посыпались с неба. Капитан ещё долго стоит у зарослей не замечая боли и разыгрывающегося рядом буйства природы. Затем медленно бредёт к челноку с раскрытым зевом и экипажем на борту. Насквозь промокший капитан медленно садится за штурвал, челнок огибаёт тучу и покидает планету дождей.

Сигнал был получен через четыре дня. На поверхности, лишившись покрова два огромных зеркала отражали мощные лучи светил в течении шести минут. Ксю Дзё схватился за наушники и вызвал капитана из спортзала, где тот изнурял себя тренировками ежедневно по пять часов.

– Зайчик махнул лапкой! – пошутил штурман, когда Егор вошёл в пилотную. Его волнение выдавала разве что быстрота движений. За восемь лет совместной службы начинаешь подмечать такие мелочи. Ксю Дзё уточнил на всякий случай:

– Ну что, заземляемся?

– Приземляемся – поправил Дробинцев – челнок полностью укомплектован? Оборудование, энергоносители, продукты, пантотен?

– Обижаешь! – буркнул в ответ штурман.

Капитан уже объявлял через систему внутренней связи:

– Экипаж, занять посадочный модуль! С собой только самые необходимые личные вещи весом не более пяти килограмм.

Спустя сорок минут, челнок с экипажем на борту был готов к вылету. Последним вошёл капитан. Челнок медленно отстыковался, и направился в сторону Срединного Рифа, острые пики которого достигали восьми-десяти тысяч метров над уровнем Океана. Вдавленным в кресла пассажиров было слышно только, как потрескивает бортовой компьютер, автоматически меняя траекторию, чтобы с вероятностью девяносто девять процентов приземлиться именно

там где нужно – на восьми гектарах суши в районе степи мира, как называли местность первые вахтовики.

Охлаждающие батареи челнока работали на полную мощность. Однако этого всё равно было недостаточно. Внутри челнока стало нестерпимо жарко. Катерина взглянула на нарукавный термометр – сорок градусов по цельсию! Девушка только тихонько вздохнула. Когда в округлом иллюминаторе зазеленела суша, температура снизилась до двадцати градусов, а в тело начала возвращаться прежняя тяжесть. Мышечные боли не замедлили появиться, угрожая инопланетным пришельцам долговременным параличом. Слишком много месяцев они летели сюда в условиях искусственной гравитации, лишь частично замещающих естественную. Бортовой врач Залесская быстро сделала себе необходимую инъекцию в шею, чтобы избежать паралича, и аккуратно отстегнувшись, поставила уколы всем по очереди членам экипажа. Благо, что челнок перестало трясти и он стал больше походить на обычный самолёт. Катерина выполнив свои обязанности, вернулась на своё место.

Челнок сел именно туда, куда и должен был – на небольшое бетонное возвышение неподалёку от двухэтажного жилого кольца базы диаметром в сто метров. Шахта же располагалась прямо в центре кольца, в своеобразном внутреннем дворике базы. Шестиметровый шпиль над наземным зданием шахты слегка покачивался от возмущения воздуха созданного приземлением челнока. Там, глубоко под землёй

в невообразимом количестве тоннелей, скрывались кимберлитовые трубки с алмазами, которые за прошедшие века всё ещё не утратили своего значения для человечества. Да и навряд ли когда-нибудь утратят...

Сама база из легированной стали, с наглухо закрывающими широкие окна второго этажа ставнями и зубцами на карaulьных площадках, выглядела неприступной крепостью. Правда, до неё ещё только предстояло добраться, всё видимое пространство вокруг бетонной «парковки» челнока занимали заросли высокой ярко-зелёной травы.

Катя приникла к иллюминатору пытаюсь рассмотреть удивительное разнотравье. На какое-то время она позабыла, что находится на удалённой от всех обитаемых планет Руфи. Девушка будто попала на раннюю Землю в период, когда травы доминировали, и деревьев ещё не было. Папоротники, и другие невиданные травы, с тугими толстыми стеблями и мясистыми листьями, составляли верхний ярус, достигая трёх-четырёх метров в высоту. По земле же тянулись паразитарные вьюны и «ковры» из разнообразных мхов...

– Залесская! – окрикнул капитан – ничего не забыли?

Девушка встрепенулась. Экипаж уже стоял у внешнего полупрозрачного зева челнока, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. За толстым стеклом секция за секцией распластался трап. Катерина быстро встала, извлекла из своего медицинского кофра, пластиковые устройства в виде треугольника с встроенными пятисантиметровыми баллончи-

ками снизу, у края треугольника. Устройства по одному были выданы всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.